

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Айрес, суббота 30 сентября 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 30 de septiembre de 2000 № 2615-2616

В. Н. ТРОСТНИКОВ (Москва)

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

1.

Начало XIX века. На престол восходит ангелоподобный Александр. Во исполнение завета своего родителя он преисполнен решимости отменить крепостное право, но, изучив реальное положение вещей, убеждается в том, что столь коренное преобразование российской жизни необходимо тщательно подготовить и в первую очередь поднять на должный уровень авторитет и силу закона — не создав в России правового пространства, крепостных просто *некуда* будет освобождать. Он учреждает Государственный Совет и преобразует Сенат в высшую судебную инстанцию. В 1803 году издается закон, по которому крестьянин по соглашению с помещиком может освободиться с землей, и по этому закону за 20 лет стали свободными около ста тысяч душ.

В царствование Александра Благословенного, как называли его подданные, начало развиваться практически с нуля дело народного образования: была создана правительственная комиссия, выработавшая положение об учебных заведениях, основаны приходские, уездные и губернские училища — последние получили наименование гимназий. В Казани и Харькове основаны университеты, в Царском Селе, Ярославле и Нежине — лицеи, в Москве, Одессе и других городах — коммерческие училища. Приобретенная в ходе успешной войны со Швецией Финляндия получила конституцию, которую огласил лично император на открытом им финском сейме. Благодаря неустанному целенаправленному труду царя и способных помощников, которых он сам отыскивал в разных слоях общества, Россия стала выходить из того периода своей истории, который Ключевский назвал "эпохой дворцовых переворотов".

К началу же войны с Наполеоном это была уже совершенно другая страна, и главное, что в ней появилось, было действие государственных механизмов управления, не зависящих от прихоти отдельных лиц, какое бы высокое положение они ни занимали. Народ быстро почувствовал наличие этой объективной легитимной основы национального существования, и в

нем пробудилось чувство принадлежности к великому целому, называемое патриотизмом. При барском произволе екатерининской эпохи этого чувства у крестьян не было. И именно патриотизм простых людей, как показал Толстой в "Войне и мире", обеспечил победу в Отечественной войне, само название которой говорит о том, за что сражались русские люди в двенадцатом году — за отечество, а не за очередную возведенную гвардией на престол царицу. Не проводи имп. Александр своих серьезных реформ, вряд ли мы выстояли бы против нашествия "двунадесяти языков".

После победы над Наполеоном и вступления русской армии в Париж патриотизм русского народа стал еще более сильным и помог быстро восстановить разрушенное врагом и всего за полтора года отстроить сожженную Москву так, что она стала много краше прежней. Казалось бы, чего еще надо? Жить бы нам в мире и согласии, трудясь каждый на своем месте на благо себе и России, укрепляя родную страну, которой имп. Александр правил "железной рукой в бархатной перчатке", ведя ее к неотвратимому освобождению крестьян.

Куда там! Именно после того, как наш царь сокрушил Наполеона, в среде блестящих дворян-офицеров начала распространяться необъяснимая

неприязнь к нему, переходящая в ненависть. Пожалуй как раз в эти годы возникает загадочный русский феномен черной неблагодарности, разросшийся потом до грандиозных размеров.

Какие чувства и мысли возникли бы в любом другом обществе по отношению к правителю, сделавшему то, что сделал имп. Александр? Реакция, конечно, была бы такой: Наполеон — величайший полководец всех времен и народов, а наш царь его победил, значит наш царь еще выше! Но у нас было иначе. Высшие слои общества, имеющие наибольшие привилегии и больше всех обласканные царем, не только не гордились своим великим монархом, не только не готовы были в любой момент отдать за него жизнь, что было бы совершенно естественно для нормального офицерского сознания, но начали и подумывать о том, чтобы отнять у него его жизнь! В оправдание этого иррационального желания они стали создавать какой-то фантастический образ Александра, не имевший ничего общего с действительностью, который почему-то принимался верхами гораздо охотнее истинного.

Чуткий к запросам светского общественного мнения молодой Пушкин потакал им, сочиняя стихи вроде этого: "Властитель слабый и лукавый, плешивый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой,

над нами царствовал тогда". На это просто и не знаешь, с чего начинать возмущаться; здесь что ни слово, то гадкая ложь. А неблагодарность тут особенно выпукла: ведь написавший эти строки поэт, любимым героем которого был профессиональный бездельник Евгений Онегин, да и сам изрядный повеса, обвиняет волей и энергией новую Россию, в том, что он "враг труда", а этот человек на свои деньги учил поэта в лично опекаемом им Царскосельском Лицее. Хоть бы за свою бесплатную учебу и бесплатное содержание на всем готовом сказал бы царю спасибо! Нет, это слово уже решительно начало выходить из употребления у тех, кто по справедливости должны были бы начинать и заканчивать им каждый свой день.*)

Сходство между царем Александром Первым и Николаем Вторым выразилось в глубокой врожденной религиозности и в почти одинаковом завершении земной биографии: добровольным отказом от царствования. Александр Павлович сложил с себя обязанности монарха тайно, инсценировав свою смерть и уйдя в затвор, а Царь Николай сделал это публично, пытаясь актом своего отречения уберечь Россию от внутреннего раздора и усобицы, и вскоре после этого принял мученический венец.

В. Н. ТРОСТНИКОВ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Уцелевшие диссиденты жалуются теперь, что мол хотели не **такой** России, какой она сейчас получилась (даже усердно вертевшийся во все стороны Евтушенко присоединяет свой голос к их хору).

Но **какой** они хотели?

Мечта устроить на месте России новую Америку была, без сомнения, совершенно химеричной; впрочем, — мы имеем теперь Америку в самых худших ее чертах, со всем преступным и бесчеловечным, что ей свойственно.

Вообще же, ясное дело, — перед тем как разрушать нужно всегда четко представлять себе,

что должно быть на месте разрушенного построенным.

Вот те, кто боролся против советского режима во имя восстановления на родной земле праведного православного царства, — те имеют полное основание быть разочарованными.

Но их время не ушло; их час еще придет! С каждым днем яснее нелепость и невозможность для России республиканского строя. Можно надеяться, что как бы онный процесс ни затянулся, а в конце концов народ поймет, что его спасение, — в возврате к прежнему, тому что существовало до революции.

Пожелаем от души, чтобы это произошло поскорее, — и, во всяком случае, не слишком поздно.

Елизавета Веденева

*) Порвав с масонством Пушкин отрекся от таких стихов. Об этом он свидетельствовал графу Струтынскому: "Мне казалось, что подчинение закону есть унижение, всякая власть — насилие, каждый монарх — угнетатель, тиран своей страны и что не только можно, но и похвально покушаться на него словом и делом. Не удивительно, что под влиянием такого заблуждения я поступил неразумно и писал вызывающе, с юношеской бравадой. Но время изменило лихорадочный бред молодости; и когда я осмотрелся кругом, когда внимательнее, глубже вникнул в видимое, — я понял, что казавшееся донныне правдой было ложью, чтимое — заблуждением, а цели, которые я себе ставил грозили преступлением, падением, позором!" (Редакция).

ГИБЕЛЬ ЮНОГО МОНАРХИСТА

В ночь с 22 на 23 мая неподалеку от метро «Рыбацкое» был убит аспирант РГПУ имени Герцена, внештатный корреспондент «Смены» Андрей Белоусов. Полупьяные грабители напали на него на пересечении улиц Тепловозной и Устинова, зверски избили, ограбили, а потом добились ножом. Однако мы решили рассказать об этой трагедии не только потому, что Андрей был нашим коллегой. Его гибель — страшное подтверждение бандитского беспредела на улицах Питера. Перед ним беззащитен каждый...

В тот день Андрей сдавал первый экзамен на кандидатский минимум. Сдал на «отлично». В одиннадцатом часу вечера 22 мая он попросился со своим научным руководителем в вестибюле станции метро «Маяковская». Больше никто из близких живым Андрея уже не видел.

«Мне позвонили в два часа ночи из милиции, — рассказывает мать Андрея Елена Михайловна, — сказали: ваш сын в Рыбацком, срочно приезжайте. Я спрашиваю: «Что случилось?» — «У него ножевое ранение» — ответили мне и положили трубку».

Елена Михайловна вместе с другом Андрея, жившим в соседней парадной, помчалась в Рыбацкое. «Мы приехали к метро около четырех часов ночи, — рассказывает она, — темно, народу — ни души. Решили ехать в 45-й отдел милиции. К нам вышли трое милиционеров. О чем-то долго совещались. Потом вызвали по раации милицкий наряд на «узике». С ними снова поехали к метро».

Андрей лежал рядом с трамвайными путями, метрах в 50 от станции метро. Вся одежда в крови. Кругом валялись вытряхнутые из его сумки книги и тетради. «Я подошла к нему, — говорит Елена Михайловна, — и подняла рубашку. На груди, прямо на сердце, виднелась маленькая ранка. Удивительно, но крови почти не было».

Мотив преступления был непонятен — у Андрея с собой было рублей 50, максимум 100. Кроме денег были также похищены паспорт, ключи, проездная карточка и сумка, в которой были только словари и конспекты.

Тело Андрея заметил водитель трамвая. Он тут же вызвал милицию и «скорую помощь». Однако врачи уже ничем не могли помочь смертельно раненному юноше. «Вашего сына убивали профессионально, — скажет позже родителям следователь, — как на бойне: всего один — смертельный удар».

«Там, у «Рыбацкого», — вспоминает Елена Михайловна, — я простояла над телом сына около часа. Кругом сновали какие-то люди. Временами мне казалось, что все это какой-то страшный сон — закрою глаза, рядом стоит Андрюша, стоит и улыбается: «У меня все в порядке, мамочка». Только потом, когда приехала машина и в нее стали грузить тело Андрея, я поняла,

что уже больше никогда не увижу сына живым...»

Отец узнал о смерти Андрея днем 23 мая — был за городом. Только к вечеру он добрался до Питера. «Я не спал две ночи, — рассказывает Борис Иванович, — все никак не мог поверить в то, что такое могло с Андреем случиться. Он был удивительно мягкий и обходительный человек, агрессии — ноль, со всеми только на «вы»...»

Несколько дней родители ходили в прокуратуру — выбивали справку: без нее Андрея невозможно было даже похоронить. «Следователи, — вспоминает отец Андрея, — особого энтузиазма не проявляли: убийство совершено на пустыре, свидетелей нет — как сейчас пишут в газетах, стопроцентный «глухарь». И вдруг я вспомнил про карточку — ведь она была именной! Позвонил на работу, там сразу нашли номер карточки Андрея. 22 мая в 12.00 он вошел в метро на «Пионерской» — поехал на экзамен, в 22.48 — «Маяковская» — возвращался домой. Смотрим дальше — карточка работает: 23-го в 6.30 — в Рыбацком, в 17.30 — на проспекте Просвещения. 24-го — тоже самое. А ведь Андрей — в морге!»

Отец тут же поехал к следователю Тимошенко. Долго объяснял, что и как. Наконец следователь понял и позвонил оперативникам уголовного розыска. Засаду решили устроить утром 26-го в Рыбацком. Трудно сказать, поверили ли в успех операции сыщики — преступника по магнитной карточке в Питере ловили впервые.

«Я приехал в Рыбацкое вместе с милиционерами, — рассказывает Борис Иванович. — Договорились с диспетчером — как только карточку Андрея опустят, турникет будет тут же заблокирован». Вскоре, оперативники прямо у турникета схватили одного из преступников (карточка, которой он пользовался, была вся в крови!). Вечером — еще двоих: парня и девушку. При обысках кроме магнитной карточки у них изъяли медный крестик Андрея. Всем троим «светила» 105-ая статья УК — умышленное убийство. Однако все оказалось гораздо запутаннее и страшнее.

Спустя неделю в квартире Белоусовых раздался телефонный звонок. Звонили из уголовного розыска. Старший оперуполномоченный Тарасов сказал родителям, что на днях им удалось задержать настоящих убийц; те, первые, обокрали Андрея, когда он был уже смертельно ранен и умирал на улице.

Картина совершенного преступления потрясла жестокостью и цинизмом. Вечером 22 мая вблизи станции «Рыбацкое» вышли на охоту сразу две молодежные банды. Одним были нужны деньги на наркотики, другим — на выпивку. Их добычей мог стать любой более-менее прилично одетый

прохожий.

Как установило следствие, Андрей Белоусов приехал в Рыбацкое около 12 часов ночи. Он вышел из метро и попытался снова войти на станцию, но двери метрополитена были уже закрыты. Тогда он купил в киоске шаверму, миновал площадь и пошел по трамвайным путям. Очевидно, он собирался добраться до дома пешком. Прилично одетый, молодой человек сразу привлек внимание бандитов. Он явно был здесь чужой. Обе банды бросились в погоню за жертвой. Причем те, что были сильнее, отогнали слабых (наркоманов), угрожая им ножом.

Бандиты догнали Андрея на пересечении улиц Тепловозной и Устинова. Один из них подбежал и ударил его в лицо. Потом подоспел второй. Сначала били руками и ногами. Потом кто-то выхватил нож. Удар пришелся прямо в сердце. Андрей упал. Убийцы вытащили из его карманов деньги и спокойно ушли. Тут же к жертве, как шакалы, кинулись наркоманы и стали рыться в его вещах. Вытащили карточку, ключи, документы, не погнушались даже простеньким медным крестиком. Вполне возможно, Андрей в это время был еще жив.

Смерть Андрея потрясла близко знавших его людей. В 22 года он с отличием окончил магистратуру Университета имени Герцена по специальности «историк» и сразу же поступил в три аспирантуры. Историей Андрей увлекался с детства, особенно историей Дома Романовых. У него были энциклопедические познания, потрясающая память. По мнению преподавателей, Андрей мог стать блестящим ученым.

В 15 лет Андрей увлекся монархическими идеями, в 20 лет переписывался со всеми крупными дворами Европы, Великой Княгиней Марией Владимировной, с матерью Великой Княгини Леонидой Георгиевной. С некоторыми из монарших особ встречался лично.

Когда читаешь дневники Андрея, возникает ощущение, что он писал русский дворянин конца прошлого века. 31 января (16 февраля) 1999 года: «Сегодня Родительская суббота. Был на литургии в храме Святого Дмитрия Солунского в Коломягах. Молились об усопших сродниках. От храма до дома шел пешком. На улице тепло». Два дня спустя: «Работал над сборником. Исправил два раза употребленный герцогский титул Ольденбургского на принца. Отнес на кафедру. Ни с кем не удалось поговорить — очень спешил...» А чуть дальше: «Мамочка приготовила чудесные конфеты из мороженого и детского питания. Они удались на славу и до слез напомнили детство...»

«Он был на редкость добродушный и мягкий человек, — вспоминает один из его друзей.

— Я был потрясен, когда узнал, что он живет по старому календарю, отмечает дни рождения всех царственных особ и членов их семей. Однажды он попросил меня перевести на английский язык письмо, адресованное английской королеве. Я был поражен его изысканным стилем и, честно говоря, с трудом перевел текст. Знаете, я думаю, что он просто не ожидал нападения этих выродков, даже не подозревал, что такое возможно. Впрочем, предугадать поведение бешеной собаки любому нормальному человеку в принципе невозможно».

Сейчас по делу об убийстве Андрея Белоусова проходят четыре подозреваемых: двое из первой задержанной сыщиками банды, те, что обокрали умирающего Андрея, и двое из второй — те, что убили. Не исключено, что первые двое вообще будут освобождены — общая сумма похищенного ими слишком мала. Бывшая в ту ночь рядом с грабителями-наркоманами девушка (кстати, она сестра одного из преступников и невеста другого) уже освобождена под подписку о невыезде.

Не все так просто и со второй бандой. Из трех напавших на Андрея бандитов под стражу взяты только двое (третий почему-то проходит лишь свидетелем). Эти двое были схвачены в момент угона автомобиля. После нападения на Андрея Белоусова они успели совершить еще несколько преступлений. Буквально через два дня там же у станции метро «Рыбацкое» они ограбили и тяжело ранили ножом мужчину. Только по счастливой случайности потерпевший остался жив.

Бандой руководил некий Андрей (его фамилия в интересах следствия пока не разглашается). Именно он наносил жертвам удары ножом. Говорят, что он — сын высокопоставленных чиновников администрации Невского района. Узнав об аресте своего чада, родители тут же наняли лучшего адвоката, кстати, бывшего следователя Невской прокуратуры. У этого адвоката обширные связи в правоохранительных органах. Очевидно защитник приложит все силы, чтобы отвести удар от своего клиента. Не исключено, что убийцу могут признать невменяемым.

... Андрея Белоусова похоронили на Серафимовском. Несмотря на проливной дождь, на его похоронах было столько людей, что с трудом можно было подступиться к могиле. Могила была буквально засыпана живыми цветами. Все были потрясены. Об убийцах говорили только как о каких-то чудовищах. «Вместе с Андреем, — говорит Елена Михайловна, — они убили и меня. Моя жизнь потеряла всякий смысл. Я не знаю, зачем мне жить дальше...»

Виктор Бова
«Смена»

Е. Кармазин

“РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ” И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В Москве в 1999 году вышла замечательная книга И. Л. Солоневича “Россия в концлагере”, тиражем, к сожалению, всего в 2000 экземпляров.

Описание лагерей в наше время уже хорошо известно, поэтому я останавливаюсь на том, что пишет Солоневич о стране и мире, о родине, о России, на том, что сказано как будто о сегодняшнем положении в бывшем СССР.

— Твердой души прохвосты в Америке линчуют негров или покупают акции компании Ноева Ковчег. Это тип человека с мозгами барана, челюстями волка и моральным чувством протоплазмы. Это тип человека, ищущего решения плюгавых своих проблем в распороте животе ближнего своего. Но так как никаких решений в этих животах не обнаруживается, то проблемы остаются нерешенными, а животы вспарываются дальше.

— Падение советской власти сейчас — это диктатура иностранного капитала, превращение страны в колонию, вот, вроде Индии... Восстанут всякие петлюры и махно. Разведутся всякие кисло-капустянские республики... Подумать страшно...

— Оно, конечно, не научились! За пятнадцать-то лет? За пятнадцать лет из обезьяны профессора можно сделать, а не

то что...

— Так, положим, делается: чем глубже нищета и безвыходность, тем страшнее пьянство.

— Ежели бы нам в семнадцатом году так бы прямо, как дважды два, доказали: дураки вы, ребята, сами себе яму роете... — А вы в семнадцатом году такие доказательства стали бы слушать? — Дурака, однако, что и говорить, сваяли, так не век же из-за этого в дураках торчать... Поумнеть пора бы... — Все это гораздо ближе стоит к какой-нибудь весьма свирепой азиатской деспотии, чем к самому завалющему социализму. (На современном политическом языке сказали бы: то ближе к тоталитарной социалистической тирании, чем к парламентскому социализму).

— Все они галдят про партийную демократию; на кой черт нам партийная демократия — нам нужна простая демократия... — Монархия была единственным стержнем государственной жизни... монархия — не непременно самодержавие...

— Н-нет, в России все готово. Не хватает одного сигнала. И тогда в два дня — все к чертовой матери. Какой сигнал? Да все равно какой.

— Да, проворонили нашу родину. Патриотизм? Любовь к родине? Кто боролся просто за

это? Боролись: за усадьбу, за программу, за партию, за Церковь, за демократию, за самодержавие... Нужно было, давно нужно было понять, что вне родины нет ни черта: ни усадьбы, ни семьи, ни скаутизма, ни карьеры, ни демократии, ни самодержавия — ничего нет.

Из опечаток отмечу одну: в книге напечатано “галлицизм”, что означает французское влияние. На самом деле Солоневич имел в виду “галицизм” — то есть западно-украинское влияние.

Все, пишущие о книге Солоневича, непременно цитируют знаменитую сцену про девочку со льдом. Эта девочка, лет одиннадцати, “схватила полупудовую глыбу льда замерзшей и отвратительной — но все же пищи и собиралась теплом изголодавшегося своего тела растопить эту глыбу, хоть во всем этом скелетике тепла не хватит и на четверть этой глыбы. Девочка прижимала кастрюлю к своему голому телу, и ее нижняя челюсть дрожала мелкой, частой дрожью”.

“Я стоял перед нею пришибленный и растерянный, полный великого отвращения ко всему в мире”, продолжает Солоневич: “как это мы, взрослые люди России, могли допустить до этого детей нашей страны? Как это мы не до-

дрались до конца? Мы, русские интеллигенты, могли бы себе представить! А вот все эти безымянные мальчики и девочки? О них мы должны были помнить прежде всего — ибо они будущее нашей страны. А вот — не вспомнили...”

Так писал Солоневич более 60 лет назад. А вот что пишет корреспондентка Би-Би-Си Сью Ллойд Робертс о положении в России в прошлом году; “Четырнадцатилетняя Таня начала работать на сводника год назад. Получить клиента достаточно легко. Вы просто стоите на улице, и кругом полно девочек делают то же самое. Много мужиков проезжают мимо, а потом тебя куда-то забирают, вы это делаете, и они дают тебе деньги. Нет, это совсем нетрудно: найти кого-то, кто тебе заплатит за то, что ты с ним пересподишь, но они в сексе буквально вырывают тебе все изнутри, вы понимаете, что я имею в виду? К примеру, мы идем в баню, а там оказывается не один мужик, как мы договорились, а полно их. И они даже не спрашивают, а просто делают это”.

Вот такой страшный репортаж английской журналистки! А современная “творческая” интеллигенция кричит ура либеральным реформам и “свободе”...

Е. Кармазин

ПЕЧАТЬ

НЕИСПРАВИМЫЕ

В “Русской Мысли” в номере от 27 июля с. г., в отделе “Шахматы”, Л. Харитон рассказывает следующее. Видный подсоветский шахматист Ф. П. Богатырчук, доктор по профессии, бежал из СССР во время войны и позже занимал пост главы медицинской службы РОА.

Позже, в книге “Мой путь к генералу Власову”, фрагменты из которой были воспроизведены в РФ, в журнале “Шахматы в России”, он “упомянул имя советского грессмейстера Александра Котова, заметив, что Котов был агентом КГБ”. Вдова Котова обратилась с протестом к редактору журнала, грессмейстеру Юрию Авербаху.

И: “Ответ Авербаха был поразительным: “С каких пор считается постыдным быть агентом КГБ?”

Для порядочных людей это считалось постыдным всегда.

Те, в чьих глазах в этом нет греха, — особая категория человеческого рода (если их можно все же к человеческому роду причислять).

ПОШЛЯК ПРОТИВ ГЕНИЯ

В “Новом Русском Слове” подвизается весьма слабый (чтобы не сказать бездарный) литературный критик, подписывающийся Владимир Соловьев. Если ему выпала на долю неудача в самом деле носить имя великого русского философа, — здравый смысл должен бы ему подсказать пользоваться псевдонимом. Если же это есть его псевдоним, — то сие свидетельствует о самом скверном вкусе, чтобы не сказать больше...

По поводу его статьи о Честертоне в номере газеты от 22 июля с. г., хочется воскликнуть: “это было бы смешно, если бы не было так грустно”.

Единственный пункт, который его интересует, это: в какой мере можно Честертон обвинить в антисемитизме?

Как не вспомнить анекдотического поляка, который, когда понадобилось написать

сочинение о слонах, озаглавил его “Слон и Польша”?

В замечательном английском писателе, философе, критике и поэте, который, вопреки самодовольно авторитетному суждению Соловьева (?) был ничуть не ниже Уайльда и Шоу (как факт, выше их) новорусско-словенский критик не понял ни бум-бум.

Впрочем, и знаком-то он с ним по новейшим, чрезвычайно корявым подсоветским переводам (а мы — по старым, хорошим; а главное — по подлиннику).

Талмудические выискивания юдофобии, которой у гениального создателя патера Брауна и в помине не было поистине смехотворны.

Зачем у него евреи не всегда симпатичны? Например, зачем появляется еврей-капиталист и еврей-анархист? А что же, г-н Соловьев, не бывало вовсе евреев-капиталистов? Или все они были образцами честности и доброты? И в рядах анархистов что же, семитов никогда не бывало?

Честный писатель (а Честертон таким и был) рассказывает правду, рисует жизнь какою она есть, не подтасовывая. У него на

сцену появляются преступники-англичане, а об евреях он (что принужден и Соловьев признавать) говорит и много хорошего.

А уж приплести к нападкам на английского писателя злобные фразы о царской полиции, — прием столь же глупый как и фальшивый. В целом, от статьи остается чувство омерзения.

Все, что Соловьев понял в Честертоне, это, что тот был остроумцем и острословом. И это о человеке, который вряд ли был, по его же соловьевскому определению “порядком ниже Достоевского”.

О замечательном философском труде Гильберта Честертон “The everlasting man” его хулитель только и нашел сказать: “ “Вечный человек” — апология понятно кого”.

Кого? Мы, честно признаться, вовсе не понимаем...

Но, поскольку все то, что в разбираемом эссе понятно, есть глупое и лживое, — предполагаем, что и непонятное не умнее и не справедливее.

В. Р.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДАБЫ СОХРАНИТЬ ИДЕЮ

Спасибо за помещение наших просьб на страницах газеты. Копию книги Ф. Зурова “Даниловы” мы получили из Бразилии от дочери командира Ливенской дивизии, полковника К. И. Дыдорова — Галины Клементовны Феофиловой. А ваш совет помог обрести книгу В. А. Дурова “Русские награды” (СПб, 1997), где имеется портрет генерала Н. Н. Юденича работы художника М. Мизернюка.

Нами планируется восстановление братской могилы где похоронены добровольцы и офицеры 1-го Ливенского полка Северо-Западной Добровольческой Армии, включая его командира, генерал-майора барона Ф. В. Радена. На могиле будет воздвигнут крест-памятник.

Мы тесно сотрудничаем с “Обществом Охраны Памятников Русской Культуры” в Эстонии, возглавляемым сыном подполковника армии Юденича Ю. П. Мальцевым.

Однако продолжается травля отделов Русского Обще-Воинского Союза в России на страницах “кадетских” изданий. После ухода русских героев: Протопопова, Гранитова и Буткова, господа, стыдливо умалчивающие о своей вооруженной борьбе против СССР и коммунизма в годы Второй Мировой войны, обнаглели и делают все, чтобы выставить чинов РОВСа в России этаким кучкой самозванцев-самостийцев.

Недавнее пожертвование миллиона долларов советским генералам и адмиралам “на возрождение кадетских корпусов в России” ничего кроме возмущения и негодования не вызывает. Этот акт являлся бы благородным и святым действием, если бы ситуация соответствовала формулировке дарения, цели. Как и ранее, деньги растащат совки по своим карманам и нуждам.

Продажа Корпусного Дома в Аргентине и передача этих денег на создание полиграфической фирмы в России, на наш взгляд видится единственным спасительным средством в этой ситуации, когда горстка русских людей в России и Зарубежье предпринимает все усилия, мыслимые и немыслимые, дабы сохранить те идеи и тот дух, за которые погибли многие тысячи белых русских.

Журналу “Наши Вести”, тиражом в одну тысячу экземпляров, при всем уважении к изданию, не под силу исполнить задачу оздоровления постсоветского общества. Отсутствие информации, невозможность влиять на умы подрастающего поколения на наш взгляд требует создания журнала по типу “Русского Колокола” И. А. Ильина с увеличенным тиражом. Издание, которое задачу просветительства может исполнить... Полиграфическая фирма дала бы возмож-

ность не только тратить деньги, но и зарабатывать их.

А пока — трудные, безысходные будни...

С. Г. Зирин (Ямбург)

ВЛАСОВЦЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Все шире круг читателей книг Александра Окорокова, все сильнее резонанс от них в российском обществе. Активнее всего, разумеется, молодежь, чье сознание уже практически не замутнено коммунистическими мифами об истории нашей страны и Второй Мировой войны, в частности. По сообщению источника, вызывающего доверие, не так давно группа из нескольких десятков молодых людей в полевой форме и эмблемами РОА на рукавах, прошла по Красной площади Москвы! Демарш молодых антикоммунистов вызвал волну злобных криков оторопевших от неожиданности совков со слишком замусоренным многолетней красной

пропагандой сознанием. Но преградить дорогу “бойцам РОА” какими-либо физическими способами никто на главной площади страны не осмелился.

Господа русские патриоты! Если вы хотите, чтобы бойцы освободительных сил проходили по Красной площади и другим славным местам нашей пробуждающейся родины, походными колоннами, с развернутыми знаменами, под гром оркестров — финансируйте издание книг А. В. Окорокова, посвященных Русскому Освободительному Движению! Результат не заставит себя долго ждать, быть может, даже превзойдет наши с вами ожидания...

Антон Васильев (Москва)

“МАНИФЕСТЫ” ПОКОЛЕНИЙ

Тридцать лет назад в газете “Наша Страна” был опубликован написанный Николаем Казанцевым документ под заголовком “Манифест третьего поколения”.

Зарубежная жизнь

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДРУЗЕЙ РОССИИ В АРГЕНТИНЕ

В 1991 году в Буэнос Айресе было основано “Объединение Друзей России в Аргентине”. Целью этой организации была посылка помощи в виде продуктов и медикаментов. Главным образом организация стала посылать в Россию медикаменты для детских больниц и приютов, детских домов и пансиона для престарелых. Вскоре к этим видам помощи прибавилось и третье направление: оказание финансовой помощи, в виде пожертвований самым обездоленным гражданам России, по принципу “из рук в руки”, без посредников.

Распределение помощи в России с самого начала производил председатель Объединения инженер Лев Николаевич Савинский, с помощью своей супруги. Для этого супруги Савинские несколько раз ездили в Россию, на свой счет. Например, в город Вятку, где руководство местного детского дома смогло приобрести на полученные деньги большой цветной телевизор, стиральную машину, три пылесоса, магнитофон, детские игрушки и сладости. Также была оказана помощь Марфо-Мариинскому благотворительному обществу, “Интернату глухонемых детей” в Москве и “Пансионату ветеранов труда” в Киеве.

За шесть лет было распределено “из рук в руки” 27.802 доллара, кроме лекарств.

Количество членов “Общества Друзей России в Аргентине” постепенно увеличивалось, начиная с десяти членов в 1991 году до более семидесяти в 1999 году. Сумма взносов и пожертвований в кассу ОДР тоже постепенно увеличивалась, с 300 долларов в 1991 году до более 6.000 долларов в год, начиная с 1996-го. Все эти средства распределяются полностью, ибо ОДР не имеет абсолютно никаких административных расходов.

ОДР обращается ко всем русским людям, которые хотели бы принять участие в помощи остро нуждающимся соотечественникам: звоните по телефону председателя ОДР: (54-11) 4764-2862.

Каждая пожертвованная копейка попадет — с полной гарантией — по назначению.

Л. Н. Савинский

ВЫСТАВКА РУССКОГО СЕРЕБРА В БЕЛГРАДЕ

В Белградском Этнографическом Музее (бывшее здание биржи на Студенческой площади) имела место выставка “Русское Серебро”. Еще весной И. Н. Качаки связал меня с организаторами выставки и я им помог расшифровать герб на серебряных предметах: они принадлежали, главным образом, дворянам Бахметьевым. Таковые жили и в Белграде — эмигрантами.

Всего серебра много — около полторы тонны, а время поступления в запасники музея неизвестно. Есть очень красивые ковши, вазы, блюда, супницы, ложечки... Неплохо оформлен каталог.

В США проживали два видных Бахметьева: ученый и посол.

А. Арсеньев

Это была своеобразная программа внуков Белых Воинов, принявших из рук своих отцов и дедов дело борьбы за Историческую Россию. Приблизительно в то же время “Наша Страна” напечатала еще один материал, как мне представляется, эмоционально чрезвычайно сильный — “Молитву третьего поколения”.

И вот теперь, в № 2599-2600 “Нашей Страны” Антон Васильев из Москвы опубликовал свой “Манифест четвертого поколения”.

А. Васильев пишет, что “ненавидел Россию”, “гордился” тем, что он “потомок революционеров”, “высмеивал ценности, уклад и верования старой России” и т. д., и т. п.

Теперь он прозрел. Ну слава Богу! Таких прозревших не мало ныне. Но пишет он от лица целого поколения. “Мы — Четвертое Поколение...”

Однако тогда получается, что все так называемое “четвертое поколение белых борцов” сплошь состоит из вчерашних комсомольцев? Конечно, какая-то часть этих людей сегодня искренне раскаялась в своем прошлом и даже, стремится, примкнув к национальному движению, честно работать на дело возрождения Исторической России. И это положительный процесс.

Но хотелось бы напомнить, что антикоммунистическая борьба в подсоветской России никогда, даже в самые “застойные” годы, не прекращалась. Велась она русскими патриотами (пусть даже их было сравнительно не много) и в 1960-е и в 1970-е и в 1980-е и в 1990-е годы. И уж, конечно, не следует всех подсоветских людей “мести под одну гребенку”. Да, были среди них (и не мало) “стукачи” КГБ, партийные и комсомольские активисты, как верно заметил г-н Васильев “ненавидели старую Россию” и, кстати, делали на этом свою карьеру. Но всегда были в России и борцы с советщиной — истинные представители второго, третьего и четвертого поколения Белого Движения.

Могу утверждать, что основная масса рядовых подсоветских граждан, хотя она, конечно, и была в значительной мере пропитана и одурочена советской пропагандой, никогда не была фанатично предана партийному руководству и КПСС. Да, русский народ был обманут, но даже самая наглая советская пропаганда не могла окончательно выколоть ему глаза. А имеющие глаза, в то время прекрасно видели, что происходило вокруг на самом деле. Другое дело, что основная масса людей, убежденная в своем бессилье, не находила сил для сопротивления и, что самое главное, не видела пути выхода. Но обвинить весь русский подсоветский народ в рабском угодничестве КПСС — это означало бы клеветать на него, забыв героев русского антикоммунистического сопротивления.

И. Лискин (СПб)

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

"НОВЫЙ МИР" № 3 ЗА 2000 ГОД

Номер представляет собою полный провал; даже неожиданный. Если вспомнить прежний вес журнала в СССР, на языке вертится формула: "Обломки былого величия"...

Роман Г. Щербатовой "Восхождение на холм царя Соломона" — что-то настолько нудное, что прочесть целиком невозможно (да и к чему?). Рассказки С. Шаргунова "Как там ведет себя Шаргунов?" и Н. Кононова "Воплощение Леонида" — совершенно бездарные; хорошо, что короткие!

О сочинении М. Палей "Long Distance" мы уже говорили: унылая, тошнотворная порнография.

Не лишены элемента похабности и упомянутые выше вещи. Да их аморализм не играет большой роли. Главное, — что это антихудожественная мазня самого дурного вкуса и на самом низком литературном уровне.

Статья Е. Князевой и А.

Турובהва "Единая наука о единой природе" претенциозна и вряд ли имеет хотя бы малейшую научную ценность.

О продолжении набросков ("из записных книжек") М. Чудаковой "Людская молвь и конский топ" скажем с одобрением, что отношение автора к большевицкой действительности резко отрицательное; к сожалению, ее наблюдения кратки, фрагментарны, а потому не всегда и понятны.

С. Костырко, в очерке "Синдром Курилова", отстал от жизни, называя юкагирский язык палеоазиатским; уже давно установлено, что он принадлежит к уральской (сиречь финно-угорской) семье.

В большой статье Н. Елисева "Полный вдох свободы", посвященный разбору жизни и творчества покойного подсоветского поэта Б. Слуцкого мы читаем о взглядах сего последнего

(правда, в период сразу после последней войны) следующее: "Слуцкому кажется: то, что не удалось анархической конармии в 1920-м, удастся советской армии в 1945-м. Российская революция перерастет в революцию всеевропейскую". Кошмарное видение!.. И люди, вдохновленные такими идеями — для нас суть подлинное исчадие Сатаны. Ну, когда Сталин стал преследовать евреев, это уже Слуцкому не понравилось... Что ж, как говорится: "За что боролись, на то и напоролись".

Омерзительное впечатление производит язык "Нового Мира". Не только **Чарльз Буковский**, но даже и **Сергей Петрофф**. Эти безграмотные выверты практиковались большевиками, чтобы показать, что они нас, русских эмигрантов, за русских больше не считают. Но не пора ли сии догмы пересмотреть?

В остальном, стиль статей, особенно критических и литературоведческих становится все более залихватским и разухабистым, — и все более безвкусным; часто и необразительным.

Если предлагаемое теперь данным журналом читателям чтиво есть образец **второй прозы, постмодернизма** и Бог весть еще чего, — удовольствия от них (не говоря уж там о пользе!) публика получить никак не может.

А статьи кричат с возмущением о том, зачем люди предпочитают покупать детективные и авантюрные романы, отечественные и переводные.

Явление-то, на самом деле, — куда как натуральное. И свидетельствует о том, что у потребителей голова на месте и здоровые человеческие чувства налицо.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЕЛЕНА БРЕННЕР (СПб)

О ЧЕЧНЕ И О ДЕМОКРАТИИ

Захотят ли чеченские мужчины перековать мечи на орала? Вот в чем проблема. Взрыв в подземном переходе на Пушкинской площади в самом центре Москвы вызвал взрыв отрицательных эмоций в населении: 95 % москвичей высказались за выселение чеченцев из столицы. Воля большинства есть демократия, не так ли? Право человека жить там, где он хочет и так, как он хочет действительно лишь до тех пор, покуда он хочет жить на благо этого города или страны, а не на их погубель. С этого момента в силу вступает уголовное право, и воля того народа в среде которого данный человек живет. С этого момента права человека вступают в конфликт с правом народа на сохранение. "Правозащитник" Сергей Адамович Ковалев требует от власти "предпочесть силовой позиции **какую-то иную**". "Какую иную?" "Почти нет **никакого** способа их усмирить, пока их не обезоружат, как обезоружили крымских татар... Что делать с таким народом?.. Есть средство более сильное, более нравственное, более сообразное с просвещением нашего времени: проповедь Евангелия..." (А. С. Пушкин).

"Что делать с таким народом?" Если застенчиво передвигать проблему с того места, где она находится и искать ее под фонарем, где удобно, тогда надежды разрешить ее не остается ни с помощью силы, ни с помощью Евангелия. "Я вот привез в Страсбург нашу мемориальную брошюру о кровавой расправе в поселке Аглы под Грозным: приехали омовцы и **порешили** 50 человек мирных жителей, невзирая на пол и возраст. Кто-нибудь понес за это наказание? Я что-то не слышал. Эти

мерзавцы убивали и продолжают убивать как раз потому, что чувствуют свою безнаказанность. Поймали одного **изувера**, этого полковника Буданова, и изо всех сил пытаются теперь его отмазать — то ли он не душил, то ли не он насилывал, и вообще какой примерный он во всех отношениях служака. Вот вам и позиция власти!" (С. А. Ковалев "Общая газета" № 360).

Сколько яда слышится к солдату, небрежения: то ли не душил, то ли не насилывал... а **"изувера"** г-н Ковалев солдату на всякий случай прилепил, не помешает.

А как же права человека, или они только для "правозащитников"? На солдата презумпция невиновности не распространяется? Я вполне допускаю, что он мог хотеть задушить пострелявшую его солдат бабуснайпера, но вступить с нею в физическую близость... это мало вероятно, это надо найти себя на помойке. Вот они "мирные жители не взирая на пол и возраст": кухонными ножами дорезают раненных солдат, выползающих из горящих танков.

Историю нам рекомендуют демократы не забывать. Не стоит тогда забывать и более дальнюю историю Северного Кавказа. И грузинского царя Ираклия. "Долго, ничего не говоря, любовался царь игрой потока. Вдруг, смешавши зерна янтара, он проговорил, вздохнув глубоко: "Соломон, тебе наперечет ведомы народные страдания. строй моей души и мыслей ход, нынешнего царства состояние. Хан отведал крови, как палач, и угомонился только внешне. У него от наших неудач положение с каждым днем успешней. Для лезгин настал желанный миг. Только этого и ждут османы. Гру-

зию среди княжеских интриг разорвут на части бусурманы. Где же выход? Подскажи исход! Вот решения самые простые. Русские — православный народ, и великодушен царь России. С ним давно уже у нас союз. С ним меня сближает православие. Кажется, я передаю решусь власть над Грузией его державе".

Несколько времени Соломон собеседника глазами мерил. Но затем воскликнул: "Господин!.. Что единство веры, если нрав так различен в навыках обоих? Русским в подчинение попав, как мы будем жить в своих устоях? Жизнь, пока ты жив, идет на лад. А умрешь — тебе какое дело, как поправит рухнувший уклад будущей правитель неумелый?"

"Это мне известно самому, — отвечал Ираклий. — Я сужу не как властелин, чтоб дни свои прославить. Я хочу, как добрый семьянин, дом с детьми устроенный оставить. Хорошо еще, что Мамед хан только главный город наш разграбил и по деревням среди поселян меру зверства своего ослабил. Требуется некий перелом. Надо дать грузинам отдышаться. Только у России под крылом можно будет с персами сквитаться. Лишь под покровительством у ней кончатся гонения и обиды и за упокой родных теней будут совершаться панихиды".

Так советник со своим царем, с большою в сердце, судьбы Грузии решали. А подле замка далеко кругом жили люди тою же печалью. Защемило сердце у царя. Вспомнил он те времена со стоном, когда, власти в царстве не беря, он владел лишь Кахетинским тронном. Юный, беззаботный, в цвете сил, вызывая в людях обожание... Почему ж он сделался другим и переменял свои познания. Но как знать?

Возможно, лишь уму видимо вполне, что краю надо, и доступное его уму не открыто для простого взгляда?"

Автор вышеприведенного отрывка — величайший грузинский поэт Николо Бараташвили (в переводе Бориса Пастернака). Историческая поэма "Судьба Грузии", посвящается автором "кахетинцам, истинным грузинам".

То была монархия. А демократия в действии? По словам ректора Высшей Школы Экономики Ярослава Кузьмина, реформа власти, разработанная Центром Германа Грефа, предлагает резкое повышение зарплат федеральных министров до уровня 5000-7500 долларов в месяц. Не забыт Грефом и народ: он получит 132 рубля в месяц на каждый голодный рот. Такое резкое повышение зарплат чиновникам объясняется — чиновниками же — как средство борьбы со взяточничеством. Средство может быть и действенное, но за счет народа — безнравственное. Из таких же хитроумных соображений предлагается амнистировать **прихваченные** капиталы олигархов. Забывая правило, что укравший один раз крадет всегда, ему остановиться нельзя. Демократию в РФ построили на этом фундаменте. Даже Валерии Новодворской жить не хочется; она ее, родимую, иначе рисовала себе.

Похоже на то, что демократия в России приказала долго жить. Интерес к выборам почти иссяк. Однажды к урнам придут только близкие родственники и знакомые кандидата. Под собственной тяжестью падет демократия в России, как пал от себя самого советский коммунизм.

ЕЛЕНА БРЕННЕР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЭПОХАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Свято-Троицком монастыре журнал "Православная Русь" написал, что прославление Московской Патриархией "царственных страстотерпцев — событие в духовном плане поистине эпохального масштаба. Обязанность честно взирать на происходящее требует признать это. Величина происшедшего, то, что русский народ, отрекшийся от православия, теперь принимает оставленного им, но прославленного Богом, помазанника — не может не радовать".

В редакционной статье, орган Русской Православной Церкви Заграницей отметил, что "вместе с народом проявили себя и иерархи Московской Патриархии, теперь как бы открывшие доступ своей пастве к святым царственным мученикам. Этот шаг архиепископа еще одна положительная сторона в совершившемся событии. Несомненно, принятие нашим народом воли Божией выразившейся в прославлении последнего императора, Удерживающего — обнадеживающее событие на фоне окружающей нас апостасии. Хотелось бы верить, что так же взирают из другого мира и наши приснопамятные наставники — святители Иоанн Шанхайский, архиепископы Виталий и Аверкий".

"Православная Русь" подчеркнула также, что "среди прославленных священномучеников и исповедников находятся те, кто, стоя даже до смерти за церковную правду, не пошли новообновленческим курсом митрополита Сергия (Страгородского)".

П. Н. КОЛТЫПИН

Нам пишут из Москвы:

Газета "Аргументы и Факты" поместила статью посвященную возглавляемой П. Н. Колтыпиным Зарубежной Экспертной Комиссии, ставящей под сомнение, что в 1998 году в Петербурге были похоронены истинные останки Царской Семьи.

Изложив суть полученных от П. Н. Колтыпина документов, газета написала: "Выводы Зарубежной Комиссии обширны и научно обоснованы. Полные копии всех документов — в редакции".

ДВА УСЛОВИЯ

Нам пишут из Милана:

В интервью газете "Коррьере делла Сера" патриарх Алексей Второй заявил, что визит рим-

ского папы в Россию зависит от предварительного решения двух застарелых проблем: преследование православных со стороны униатов на Западной Украине и прозелитизм католических ксендзов на канонической территории Русской Православной Церкви".

МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ

Нам пишут из Москвы:

Газета "Красный Воин" сообщила, что сын редактора ньюйоркского журнала "Кадетская Переключка" Борис Иордан, глава финансовой группы "Спутник" заявил о создании фонда, задачей которого является "оказание помощи государству в организации деятельности кадетских корпусов, материальная поддержка программ, направленных на военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей".

Борис Иордан внес в этот фонд первый взнос в размере одного миллиона долларов.

В Попечительский Совет фонда вошли, среди прочих, губернатор Красноярского края генерал Александр Лебедь, губернатор Санкт Петербурга Владимир Яковлев и дирижер национального оркестра РФ Владимир Спиваков.

НОВАЯ ТЯЖБА

Нам пишут из Нью Йорка:

Всемирный Еврейский Конгресс (ВЕК) начинает новую тяжбу по возвращению собственности, отобранной у евреев. На этот раз ответ впервые придется держать Российской Федерации. ВЕК намерен добиться возвращения недвижимости, принадлежавшей еврейским общинам Российской Империи и отобранной большевиками после революции 1917 года. Не исключено, что инициатива конгресса — ответ на давление российских властей на вице-президента Всемирного Еврейского Конгресса владельца холдинга "Медиа-Мост" Владимира Гусинского.

ВЕК имеет богатый опыт тяжб о выплате компенсаций за еврейскую собственность, отнятую в годы Второй Мировой войны. Первым пришлось заплатить Германии и Австрии; компенсации евреям обошлись правительствам и крупнейшим фирмам этих стран в десятки миллиардов долларов. Возмещать

убытки за отобранную в годы войны еврейскую собственность пришлось практически всем странам Западной Европы. Одна только Голландия выплатила более 3 миллиардов долларов. Много лет бушевал скандал вокруг швейцарских банков, которые, как выяснилось, в годы войны сотрудничали с гитлеровской Германией. В конце концов они были вынуждены нарушить принцип тайны вкладов и компенсировать евреям деньги, потерянные в годы войны.

И вот теперь спикер израильского кнессета Авраам Бург обратился к одной адвокатской группе в Нью Йорке с письмом, содержащим предложение начать с Российской Федерацией переговоры о возвращении недвижимости, принадлежавшей еврейским общинам: синагоги, школы, театры и т. п. Таких объектов немало, ведь в 1900 году на территории Российской Империи проживало около 5 миллионов евреев.

В РФ практики возвращения национализированной собственности не существует. Нет и закона о реституции. Известен лишь один прецедент: несколько лет назад Москва взяла на себя обязательство выплатить компенсацию владельцам царских облигаций во Франции. Но это, скорее, исключение из правил.

Однако отказ от обсуждения вопроса о компенсации напрямую поведет в международный суд, который явно решит дело не в пользу России (способности ВЕКа добиваться поставленной цели хорошо известны). Но если недвижимость вернуть, то тут же заявят о своих правах наследники национализированных советской властью особняков, имений, заводов. И притязания ВЕКа могут оказаться для РФ бомбой замедленного действия.

ВЕРА В БЛАГА МОНАРХИИ

Нам пишут из Москвы:

В опубликованной в "Новом Мире" рецензии на двухтомник известного публициста-обозревателя Максима Соколова "Поэтические воззрения россиян на историю", Ольга Славникова всячески восторгается талантом и проницательностью автора.

В частности, она пишет: "Накладывая образ Григория Явлинского на образ "душки Керенского", Соколов добивается

не столько комического эффекта (хотя и его тоже), сколько понимания простого факта, что оппозиция "выдающихся общественных деятелей" реально опасна для общества. Опыт Февральской революции оказался опытом провальным: "При искренней убежденности в своем несомненном праве, заварив чрезмерно крутую кашу, с торжественным видом уйти в сторону и умыть руки — каких еще результатов можно было ждать?" Нынешняя "яблочная стратегия", нацеленная на то, чтобы быть исключительно в белом, сильно напоминает поведение февральского "ответственного правительства", на что Максим Соколов не устает указывать во многих статьях. Вообще все его наложения реалий сегодняшних на реалии прошлого оказываются удивительно экономными: конфигурации совпадают почти без остатка".

Однако вслед за этим, восхищение авторши рецензии внезапно опадает. Оказывается что "и сам популярный аналитик не чужд некоторым романтическим представлениям о некоторых грубых вещах. Он, похоже, искренне верит в блага монархии, которая вряд ли может быть сегодня чем-то иным, кроме как дорогостоящей оперной постановкой".

Ненависть к монархии побуждает О. Славникову перейти от дифирамбов публицисту в начале рецензии, к прямой издевке в ее конце: "У Максима Соколова прорезалась по-человечески понятная тоска по положительным героям и сущностям — по царю и среднему классу. Что ж, надо и язвительному публицисту чем-то дышать".

ПАМЯТНИК СВИНЬЕ

Нам пишут из Киева:

Заключительным аккордом фестиваля "Соло", прошедшего в городе Рамны Сумской области Украины, стало открытие памятника свинье: сидящая на задних лапах бетонная хрюшка с надписью "От благодарных украинцев".

Выразить почтение этому животному организаторов праздника побудили раскопки местных археологов.

Исследователи наткнулись на зарытые кости свиньи времен татарского ига и пришли к совершенно произвольному выводу, что порабитители отбирали у населения все продукты питания, кроме свиней, поскольку, будучи мусульманами, в пищу их не употребляли.

По словам организаторов "эта единственная еда и спасла украинцев от голодной смерти". Поклонники свиней "забыли", что в ту пору никаких "украинцев" не было, а жили в тех краях малороссы.

В 16-ю годовщину смерти моего незабвенного мужа

✠ АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в воскресенье 15-го октября с. г. после Божественной литургии на ул. Нуньес 3541 в Буэнос Айресе будет отслужена панихида.

О чем сообщает вдова покойного.